

ЯВЛЕНИЕ ПАЛАЧА К ЛИБЕРАЛЬНОМУ САМОУБИЙЦЕ

Модест Колеров

Модест Колеров — российский историк и политолог, главный редактор информационного агентства «REGNUM», бывший начальник управления президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами (2005–2007), действительный государственный советник первого класса. Автор, составитель и издатель книг ряда книг, в том числе серий «Исследования по истории русской мысли», «Русский сборник: исследования по истории России» и др.

Общества, называемые марксистами странами «второго и третьего эшелона» развития капитализма, к которым относят Россию и «догоняющие» страны Азии и Латинской Америки, исследователи давно характеризуют особой социальной ролью бюрократии, равно как и национальной интеллигенции. Для восточных обществ характерно и такое сугубо присущее бюрократии явление, как «власть-собственность». Но, разумеется, бюрократия, как социальная группа, вырастающая в вертикаль от буквально нищих низовых чиновников до аристократически недостижимых высших чинов, ни в коей мере не может быть уподоблена «среднему классу».

Общество и власть в ситуации покоя

Ведь, если не углубляться в действительно важные терминологические изыскания, схематически бюрократию и интеллигенцию можно представить как вертикальные срезы, противостоящие горизонталям «слоистого пирога» традиционных социальных групп. При этом самое интересное в особом социальном самочувствии бюрократии состоит в том, что ее «низ», объективно реализуя свою часть «власти-собственности», субъективно нередко стоит в оппозиции к «верхам», которые, грубо говоря, обеспечивают их хлеб. Шкурно-раздраженная низовая бюрократия, как показал опыт России 1917–1918 годов, — идеальный материал для любой власти, независимо от ее революционных лозунгов. Ее икона — часть властного пирога, независимого от его цвета и запаха. Это циничное «раздражение» и сближает бюрократию психологически со «средним классом», жизненный пафос которого требует только стабильного прогресса и исключает его лояльность, как только наступает кризис.

В отличие от бюрократии, медиакратия никогда не была политически единой. Даже при коммунизме, когда она еще была одним из инструментов идеократии. Сегодня ее разнообразие давно уже инструмент политической борьбы, неизбежно нацеленной на влияние то, чтобы иметь влияние на бюрократию политическую и неполитическую, высшую и массовую.

И с другой стороны: политически-бюрократический класс просто не существует вне медиакommunikаций, ибо даже кабинетные технократы только потому получают шанс на сугубо технократическое существование, что их «заказчиками» выступают

те, кто обеспечивает («оплачивает») всю полноту общественно-политических издержек власти, кто политически создает саму власть, которая абсолютно невозможна без медиакommunikаций.

Предъявлять образцы для подражания бюрократии бессмысленно. Ее образец — условный Сидор, до 1917 года служивший околоточным надзирателем и посещавший собрания Союза русского народа, а в 1918-м вступивший в ЧК и ставший большевиком. Всякий, кто ставит более высокие задачи бюрократии, автоматически перестает быть ее рафинированным образцом.

Общество и власть в ситуации чрезвычайного положения

Террористические акты утром 29 марта в московском метро могли бы взорвать политическую повестку дня в России, как взорвали ее террористические акты 11 сентября в США, если бы главные ее перемены уже не были бы фактом политической и общественной мысли. Демонстративные взрывы в центре традиционной транспортной активности на станции метро «Парк культуры» и в символическом центре государственной безопасности на станции метро «Лубянка» переполняют и без того полную до краев, избыточную чашу искушений.

Подкармливаемые одним из безответственных властных кланов с руки, позднесоветские либералы совсем недавно предложили расчленить Министерство внутренних дел и кастрировать Федеральную службу безопасности. Сегодня, после террористических актов, прямо тестирующих степень парализованности МВД, видимо, им следует идти дальше — расчленять МВД на 10 частей и 4000 муниципалитетов, а ФСБ изгнать в Антарктиду.

Террористические акты в символических для государства и государственности местах — это демонстративная пощечина российской власти и всей России. Нанося такие пощечины, враг принципиально не хочет разбирать волоски на голове междоусобиц или межклановых подстав. Палач бьет наотмашь — и не благодарит подыгрывающих ему либеральных демагогов. Либерал-демагог топит государственный корабль, чтобы утопить с ним своего политического противника. А палач-террорист убивает всех остальных, в том числе — детей демагога. Российские либералы, кстати, в массе своей — плоть от плоти отечественной бюрократии. Говоря о родстве бюрократического и интеллигентского сознания, все свои консервативные зубы съели уже более ста лет назад их критики поколения Победоносцева и Тихомирова, вплоть до «Вех». Атакуя «бюрократическое сознание», они не ставят бюрократии никаких политических задач, ибо более всего рассчитывают на их упомянутый и беспрекословный «синдром Сидора».

Последний террористический взрыв в московском метро прогремел в 2004 году, поблизости от метро «Рижская», но самым гекатомбным терактом в Москве, конечно же, был взрыв жилого многоэтажного дома на улице Гурьянова в 1999 году. Все они были либо внутри контекста, либо в непосредственной близости от контекста войны на Северном Кавказе. С тех пор заражение террористическим подпольем широко выплеснулось в организм страны. И сегодня дошло до кровоизлияния в мозг.

Радикальное отличие нынешней ситуации от ситуации 1999 года в том, что **теперь для столь демонстративных террористических актов не нужен военно-политический фон. Им не нужен особенный повод.** Террористическая угроза перестала быть случайным событием, террористическая угроза стала обыденностью. Сама добровольная слабость общества и государства де-

лает терроризм своим непрерывным спутником. И главная проблема более не в Кавказе, а в том, что более нет кавказских границ. Как нет Кавказа в Лондоне и Мадриде, Нью-Йорке и Вашингтоне. А терроризм — есть.

Уничтожить милицию — потому что она плоха. Уйти с Северного Кавказа — потому что он опасен. Выплатить террористам выкуп за «своего» заложника, потому что два раза бомба в одну воронку не падает, а одного «моего» два раза в заложники не возьмут... Такова логика уставших и невзрослых, буржуазных и несамостоятельных людей, которым экономический рост дал достаток, а кризис вернул осознание бедности, — самая желанная почва и клиентура для террористов. Повсюду и без границ.

Десять лет назад одна интеллигентная московская мать не шутя уверяла меня, что, отделяясь от террористической угрозы, нужно не только уйти с Кавказа, с юга и востока вообще, но и можно легко ограничиться Московской кольцевой автодорогой. А коль и она не станет надежной границей — уехать в Нью-Йорк. Еще не улеглось колебание воздуха от этих уверений, как наступило 11 сентября.

Теперь больше нет буржуазно-резиновой географии. Уже **не имеющая границ террористическая война разворачивается одновременно с войной общества против правоохранительных органов.**

Война общества против плохих правоохранителей законна и обоснована, но сохрани нас власть от либералистических идей, нервной чрезвычайности, партийных назначенцев в МВД и бюрократической чехарды. Идейки, нервы, назначенцы и

чехарда уже породили: Саяно-Шушенскую ГЭС, свистопляску с тарифами на услуги ЖКХ в половине регионов России, сожжение бюджетных миллиардов на поддержку провалившихся государственных корпораций, игру в затратную «интеграцию-монополию» с циничными соседями по СССР и еще породит бюджетную вивисекцию медицины и образования. Так почему же именно посреди войны с террором «с доставкой на дом» общество нашло себе цель среди тех, кто так или не так, но борется против террора?

И что-то не слышно либеральных рыданий про Саяно-Шушенскую ГЭС как законный итог энергетических реформ, про ЖКХ, образование и медицину — как логичный итог либеральной «стерилизации агрегата М2»?

«Плохие», со всей России командированные правоохранители кладут голову за головой на Кавказе, по мере сил давя в гнездах тех, кто финансирует, вооружает и направляет смертников на «Лубянку» и «Парк культуры». А «хорошее» либеральное общество, его престарелые позднесоветские вожди и их юные властные поклонники — готовят им политическую смерть, а их семьям — социальную вивисекцию. ■

Специально для РЖ